

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Мая

№ 17.

1862.

Содержаніе: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. сѣнода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали дѣло по вопросу о порядкѣ избранія Настоятелей и Настоятельница въ общежительные монастыри. Приказали: Дѣйствіемъ временъ и обстоятельствъ монастыри въ Россіи раздѣлены на два разряда: на *необщежительные*, въ которыхъ братія, имѣя общій столъ отъ монастыря, — одежду и прочее, имъ потребное, пріобрѣтаютъ каждый для себя собственными распоряженіями, съ помощію жалованья, доходовъ и труда; и на *общежительные*, въ которыхъ братія все, имъ потребное, получаютъ отъ монастыря, по распоряженію Настоятеля, и трудъ свой предоставляютъ въ общую пользу монастыря. Сіе послѣднее положеніе, очевидно, болѣе споспѣшествуетъ нестяжательности, послушанію и отреченію отъ своей воли. Частое открытіе совѣсти старцамъ и старческое руководство къ духовной жизни въ особенной силѣ и дѣйствиі усматривается въ благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Посему польза монашества и польза церкви требуютъ, чтобы

общежительные монастыри сохраняемы были неослабно въ характерѣ, имъ свойственномъ. Но благоустройству общежительныхъ монастырей не благопріятствуютъ иногда слѣдующія обстоятельства: 1.) Въ общежительный монастырь опредѣляется иногда Настоятель изъ постороннихъ, незнающій особенныхъ постановленій и правилъ того монастыря, или вообще незнакомый съ устройствомъ общежительныхъ монастырей, или даже со всеѣмъ не имѣющій опытности въ монашеской жизни, только что постриженный изъ блага Духовенства. Таковой не безъ труда входитъ съ мѣстною братіею въ отношеніе братолюбія и единокудія, не всегда вѣрно поддерживаетъ мѣстный порядокъ, мало ему извѣстный, и иногда не удерживается и отъ нововведеній, смущающихъ и разстроивающихъ братство. 2.) По древней простотѣ, въ нѣкоторыхъ общежительныхъ монастыряхъ, завѣдываніе ими слишкомъ исключительно сосредоточивается въ Настоятелѣ. Отъ того произволъ Настоятеля иногда преступаетъ предѣлы; не представляется удобства приспособлять людей къ прохожденію должностей; а въ случаѣ тяжкой болѣзни, или смерти Настоятеля, иногда не остается лица, отвѣтствующаго за точную извѣстность и цѣлость монастырской собственности. Въ предупрежденіе такихъ неблагопріятныхъ случаевъ, признавая благопотребнымъ оградить избраніе Настоятелей въ общежительные монастыри твердыми правилами. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1.) Избраніе въ монастыри сіи Настоятелей установить на слѣдующихъ основаніяхъ: I.) Настоятель общежительнаго монастыря избирается преимущественно изъ братіи того же монастыря, а въ случаѣ нужды изъ другаго монастыря, также общежительнаго. II.) Избраніе Настоятеля происходитъ при Благочинномъ монастырей, или въ случаѣ нужды, при другомъ довѣренномъ отъ Епархіальнаго Преосвященнаго лицѣ, по молитвѣ, въ собраніи всеѣхъ монаше-

ствующихъ. III.) Если не окажется простаго единогласнаго избранія: то предоставляется каждому изъ монашествующихъ отдѣльно, въ своей келліи, написать имя избираемаго имъ старца, и въ свернутой или запечатанной запискѣ, по возобновленіи собранія, положить въ одну общую чашу, изъ которой тогда же записки вынимаются, записываются особо показанныя въ нихъ имена, и отмѣчается, кто сколько разъ поименованъ, или, что то же, кто сколько получилъ голосовъ. IV.) Объ избранныхъ братією кандидатахъ на должность Настоятеля, послѣдуетъ ли единогласное избраніе одного лица, или произойдетъ разногласіе, Епархіальный Преосвященный, съ изъясненіемъ обстоятельствъ избранія и съ присовокупленіемъ своего мнѣнія, представляетъ на усмотреніе Святѣйшаго Синода. V.) Если бы преосвященный усмотрѣлъ важныя причины, препятствующія утвержденію избранныхъ братією кандидатовъ, то въ представленіи объ нихъ, на основаніи предыдущаго пункта, Святѣйшему Синоду, онъ можетъ присовокупить и своего кандидата, но не иначе, какъ изъ того же или другаго, также общежительнаго монастыря. VI.) Настоятель общежительнаго монастыря, въ лицѣ намѣстника или казначея, смотря по степени монастыря, имѣетъ дѣятельнаго помощника, который, состоя у него въ послушаніи, наравнѣ съ прочею братією, содѣйствуетъ ему въ распоряженіяхъ и въ охраненіи монастырской собственности, заступаетъ его мѣсто во время отсутствія его, и, въ случаѣ тяжкой болѣзни или смерти Настоятеля, отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка и собственности монастырской. VII.) Правила сіи примѣняются и къ женскимъ общежительнымъ монастырямъ. 2.) Какъ нѣкоторые общежительные монастыри имѣютъ свои утвержденные уставы, а другіе, не имѣя ихъ, по преданію сохраняютъ нѣкоторыя благочестивыя и назидательныя учрежденія, особенно имъ принадлежащія: то, дабы охранить сіи учреж-

денія отъ произвольныхъ измѣненій, предоставитъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы каждый Настоятель особаго правила и обычая своего монастыря, повѣривъ точность преданія старѣйшими изъ братій, описалъ обстоятельно и за подписью своею и старшей братіи представилъ Преосвященному на разсмотрѣніе и утвержденіе, для неизмѣннаго сохраненія. И 3.) О настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, для зависящихъ распоряженій, печатными указами. Марта 20 дня 1862 г.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ректоръ черниговской семинаріи архимандритъ Евгеній по предмету снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы, въ проэктѣ написалъ: правилами утвержденными святѣйшимъ синодомъ 19 Іюля 1861 г., по сему предмету, на ректоровъ семинаріи возлагается обязанность наблюдать въ духовныхъ консисторіяхъ за вѣрнымъ ходомъ сего дѣла. Пересмотрѣвъ отчеты консисторіи о вѣнчикахъ и листахъ разрѣшительной молитвы за десять лѣтъ, съ 1851 по 1860 г. включительно нашель а) что вѣнчики и молитвы возлагались не на всѣхъ умершихъ, въ десятилѣтней сложности, почти на половину. б.) вовсе почти не соблюдалось правило, чтобы выписывать на будущій годъ количествомъ не менѣе числа умершихъ въ предыдущемъ году.—Взявъ во вниманіе цѣнность по сортамъ вѣнчиковъ и молитвъ выписываемыхъ находить, что всѣхъ вѣнчиковъ 374,432 на сумму 11,232 р. 96 к., среднее число коихъ 37,443 1 пятая на сумму 1123 р. 29 6 десятыхъ, молитвъ 105,026 на сумму 6,575 р. 34 к.,

среднее число 10,502 6 десятыхъ на сумму 657 р. 53 4 десятыхъ к. и такъ выписывается постоянно самые низшіе сорта, высшій сортъ молитвъ и три высшіе сорта вѣнчиковъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Такимъ образомъ недочетъ еще увеличивается. Для уменьшенія произвола въ выписываніи и для побужденія къ наибольшему употребленію вѣнчиковъ и молитвъ можно бы постановить слѣдующія правила: 1., консисторія должна выписывать вѣнчиковъ и молитвъ ежегодно не менѣе средняго числа умирающихъ, выведенныхъ изъ десяти лѣтней сложности съ 1851 по 1860 г. т. е. вѣнчиковъ не менѣе 57000, молитвъ 22, 500; 2., каждый благочинный, равнымъ образомъ долженъ выписывать количество вѣнчиковъ и молитвъ равное среднему числу умиравшихъ въ его благочиніи въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1751 по 1860 г. включительно, 3., относительно выбора сортовъ вѣнчиковъ и молитвъ можетъ руководствоваться расчетомъ вѣнчиковъ 1 сорта по 1 съ полкоп. 20100, 2 сорта по 3 к. 20000, 3 сорта по 10 к. 23050; 4 сорта по 30 к. 3500 и 5 сорта по 60 к., на 4423 руб. и молитвъ 1 сорта по 6 к. 18000 на 1012 руб. 50 к. 2, сорта по 15 к. 4500 на 823 руб. 75 коп., итого на 1836 р. 25 к. 4., какой расчетъ будетъ принять консисторію, такой же долженъ служить руководствомъ для благочинныхъ по отношенію къ ихъ вѣдомству; 5., консисторія позаботится внушить благочиннымъ, чтобы они вмѣняли въ обязанность священникамъ своихъ вѣдомствъ, возлагать вѣнчики и молитвы возможно высшей цѣны и чтобъ число возложенныхъ вѣнчиковъ и молитвъ никакимъ образомъ не было менѣе числа умершихъ и 6., если уже нѣкоторые изъ благочинныхъ представили въ консисторію свои требованія на настоящій годъ и эти требованія не соответствуютъ опредѣленному десятилѣтнею сложностію количеству, то консисторія побудитъ ихъ взять недостающее количество и выслать за оное деньги.

По разсмотрѣніи сего проекта въ черниговской духовной консисторіи постановлено и его высокопреосвященствомъ утверждено: выписку изъ прописанныхъ предположеній ректора черниговской семинаріи архимандрита Евгенія, для припечатанія въ официальной части черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій, къ должному исполненію по архипастырской резолюціи его высокопреосвященства со стороны благочинныхъ, передать въ редакцію.

Священнику и старостѣ с. Максима остерскаго у. 28 апр. разрѣшено окрасить церковь внутри и снаружи, съ употребленіемъ на то изъ кошелькой суммы 45 руб. сереб; черниговскаго у. с. Горбова священнику Буримову разрѣшено 28 апр. покрасить крышу церкви, съ употребленіемъ изъ кошельковой суммы 100 руб.; Чернигов. у. заштатнаго г. Березны причту и старостѣ Благовѣщенской ц. 27 апр. разрѣшено исправить и окрасить на церкви крышу, съ употребленіемъ изъ кошельковой суммы 100 руб., Красиловская ц. остерскаго у., по 61 ст. уст. духовныхъ консисторій, считается съ 3 апрѣля приписною къ селу Требухову, съ правомъ имѣть особаго священника съ причтомъ. Если же въ теченіи пяти лѣтъ, неотысканы будутъ способы къ улучшенію быта, то церковь будетъ закрыта.

Священники: села Бѣгача черниговскаго у. Феодоръ Дробишевъ опредѣленъ помощникомъ благочинному Добровольскому 23 апр; г. Козельца Преображенской ц. Афанасій Левковцевъ 31 марта опредѣленъ депутатомъ въ козелецкую уѣздную межевую комиссію; благоч. 3 округа козелецкаго у. Владиміръ Максимовичъ уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 23 марта опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго с. Хрещатаго Александръ Корнауховъ. Іоаннъ Зюковъ опредѣленъ въ новооткрывшійся приходъ с. Лопатни сураж. у. Діаконы: г. Стародуба соборной ц. Михаилъ Байдалинъ пере-

мѣщенъ 18 генваря въ с. Хотѣвку новозыб. у; съ производствомъ ему жалованья съ 20 февраля; ученикъ средняго отд. чернигов. семинаріи Григорій Терентіенко 18 февраля рукоположенъ во діакона въ с. Городечню сураж. у; съ производствомъ ему жалованья съ 20 февраля; с. Смолевичъ суражск. у. Антонъ Якимовичъ, поступившій было на дьячковскую должность въ Лопатни, оставляется на прежнемъ мѣстѣ въ Смолевичахъ, съ производствомъ ему жалованья съ 6 генваря. Дьячки и пономари: новозыбковского у. с. Бѣлаго—Колодезя Григорій Красногорскій 19 февраля перемѣщенъ въ с. Лопатни; с. Соловьевки новозыб. у. Василій Пиневиъ 9 марта уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 10 марта опредѣленъ Василій Крыловскій; Илія Якимовичъ опредѣленъ пономаремъ въ с. Лопатни сураж. у; послушникъ Думницкаго монастыря Петръ Кисилевичъ 20 апр. опредѣленъ дьячкомъ въ с. Соколовку мглинскаго у; рясофорный послушникъ Иванъ Покровскій 28 апр. перемѣщенъ изъ Петропавловскаго въ козелецкій Георгіевскій монастырь; пономарь с. Стараго Кривца новозыб. у. 24 апр. опредѣленъ дьячкомъ въ с. Горчаки стародуб, у. Церковные старосты и просфорни: крестьянинъ Θεодосій Сивоха опредѣленъ къ Рюховской Покров. ц. стародуб у; крестьянинъ Стефанъ Стельмахъ къ Голенской Покров. ц. того же у; крестьянинъ Онуфрій Ковальченко къ Мохоновской Николаев. ц; крестьянинъ Яковъ Сычъ 12 апр. утверждёнъ въ с. Лищичи; дьячковская жена Александра Карпицкая опредѣлена просфорнею въ с. Тимоновичи новозыб. у; съ производствомъ ей жалованья съ 1 марта.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По требованію конотопской межевой комиссіи отъ 6 апр. черниговская духовная консисторія обяываетъ благочин-

ныхъ конотопскаго у; чтобы всѣ находящіеся въ ихъ вѣдѣніи священно-церковнослужители въ скорѣйшемъ времени доставили въ оную комиссію сказки: есть ли при той или другой церкви земля; ружная ли она, или церковная; или церковь не имѣетъ своей земли и довольствуется ругою; нѣтъ ли у священно-церковнослужителей формальныхъ съ прихожанами условій на удовлетвореніе ихъ ругою; а также, какіе къ тому или другому приходу принадлежатъ деревни и хутора; не имѣетъ ли та или другая церковь земель, пожертвованныхъ собственно церкви на ея благолѣпіе, на поминовеніе усопшихъ и т. п.

Духовнымъ попечительствомъ, съ утвержденія его высокопреосвященства, назначены пособія: сиротѣ священника г. Стародуба Наталіи Озерской—6 р. съ 1 апр; вдовѣ Варварѣ Танской с. Синина стародуб. у.—18 р; съ 1 апр. вдовѣ Евдокіи Донцовой с. Петрушина чернигов. у.—18 р; съ 1 іюля 1861 г; вдовѣ Пелагіи Косинской с. Монастирица нѣжинскаго у.—12 р; съ 1 апр; вдовѣ Параскевіи Вакуловской того же мѣстечка и уѣзда—6 р; съ 1 апр; вдовѣ Іуліаніи Андріевской также—6 р; съ 1 апр; дьячковской дочерѣ Ольгѣ Аренской г. Нѣжина—3 р. съ 1 апр. Получено попечительствомъ: отъ благоч. Сумеона Дорошенка—3 р; благочин. Петра Добровольскаго—9 р; 50 к; благочин. Феодора Ладухина—1 р; благоч. Василя Комаровскаго—5 р; б. Феодора Исаенко—63 р; 24 3 чети к; б. Порфирія Красовскаго—8 р; 50 к; б. Николая Главинскаго—9р; 50 к; б. Стефана Ивашутича—20 р; б. Феодора Затворницкаго—20 р.

Печатать позволяется. Черниговъ, 30 Апрѣля 1862 г.

Цензоръ, протоіерей Іоаннъ Рклицкій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1 Мая

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Не бойся, я съ тобою.—II. Слово въ день
рожденія государя императора.—III. Акты
уніи (№ 13—20.)—IV. Русскіе святыя (1 л.)

I.

НЕ БОЙСЯ, Я СЪ ТОБОЮ.

Плачетъ малютка—дита, оставшись въ темной комнатѣ,—
кричить, проснувшись одно ночью, не чувствуя вблизи себя
матери; дрожить отъ страха, когда рѣзвясь забѣжитъ вдаль
и неожиданно очутится одно, въ незнакомомъ мѣстѣ. Въ подоб-
ныхъ случаяхъ мать, успокоивая встревоженное дитя, говоритъ:
«не бойся, я съ тобою». И трепещущее отъ страха дитя пре-
ращаетъ плачь, забываетъ горе, видя себя подъ защитой
любящаго лица.

Бываетъ и такъ, что мать нарочно прячется отъ дитяти,
дозволяя ему зайти въ незнакомое мѣсто. Бѣдное дитя сильно
встревоживается, увидѣвъ себя одинокимъ, среди угрюмой
неизвѣстности. Сладко отзывается тогда въ сердцѣ его нѣж-
ныя слова матери: «не бойся, я съ тобою»; съ какою
радостію бросается тогда дитя на грудь матери!

«Не бойся, я съ тобою», говоритъ и милосердый Отецъ
небесный каждой скорбной душѣ. Окруженная опасностями и

бѣдами, безпомощная и тѣсняемая горестями, она говоритъ; *остави мя Господь и Богъ забы мя*. Но быть можетъ, оглушенная тяжестію скорбей не слышитъ она, а Богъ говоритъ ей: «забудетъ ли мать дитя свое? Можетъ ли она не сжальтись надъ плодомъ чрева своего? Но если бы и мать забыла дитя свое: Я не забуду тебя». (Иса. 49, 14. 15). Если бы пришлось тебѣ идти чрезъ воду, Я съ тобою и вода не потопитъ тебя; если бы пришлось тебѣ проходить огонь: и тотъ не коснется тебя,—Я Господь Богъ твой, спасающій тебя». (Иса. 43, 2. 3). Кому не случалось во время самого безнадѣжнаго состоянія, при воззваніи къ Господу, испытывать неожиданное спасеніе? Тогда мы чувствовали въ глубинѣ души своей, что точно Господь съ нами точно Онъ одинъ спасающій и милующій насъ; тогда мы вмѣстѣ съ израилемъ зывали: *еще не Господь бы былъ въ насъ, внигда востати челоувкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ*. (Пса. 123, 1. 2). Такъ какія бѣдствія ни постигали бы насъ, какія опасности ни грозили бы намъ: будемъ твердо помнить голосъ Отца небснаго: «не бойся, я съ тобою». Чей это голосъ къ намъ? Голосъ благиости безпредѣльной; голосъ того, Кто всегда вѣренъ Себѣ и что захочетъ, можетъ сдѣлать, а можетъ—все. Это не то, что обѣщанія сильныхъ земли, обманчивыя и потому, что сильные земли не всесильны, умирають наравнѣ съ слабыми чадами челоувческими, наравнѣ съ ними подлежатъ перемѣнамъ счастья, а по духу бывають слабѣе и другихъ.

Бываетъ, что мы, какъ рѣзвыя дѣти, забѣгаемъ въ глушь жизни, сами запутываемъ себя въ непрятныя положенія, то корыстію завлекаемые въ похоти вредныя, то суетностію расточая все, что Богъ далъ намъ, и кричимъ: Богъ оставилъ насъ, Богъ забылъ насъ. Ахъ! Онъ не забылъ насъ, мы забыли себя и Его. Остается намъ обратиться къ Нему всеѣмъ сердцемъ и—Онъ окажется при насъ съ своею помощію; Онъ

обратить во благо самое зло, порожденное нашею забывчивостію, нашимъ увлеченіемъ преступнымъ.

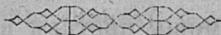
Бываетъ, что Отець небесный какъ бы оставляетъ насъ, скрывается отъ насъ и какъ бы не слышитъ воплей нашихъ о помощи. Это значить, что въ насъ еще нѣтъ столько любви къ нему, сколько желаетъ Онъ видѣть для нашего щастія, что сердце наше еще находитъ опору не въ Немъ одномъ и занято предметами, которые не стоятъ привязанности нашей.— Онъ ожидаетъ и желаетъ, чтобы окруженные мракомъ скорби всею душею сознали мы преступную бѣдность свою и нужду въ Его помощи. Онъ и не зримый нами пребываетъ съ нами, совершая спасеніе души скорбями жизни. «Не бойся, Я съ тобою», говоритъ Онъ тогда духовному разсужденію.

«Не бойся Я съ тобою», говоритъ Господь и душѣ грѣшной, смущаемой чувствами виновности своей. Богъ желаетъ быть съ нами, а мы не желаемъ, въ оскорбленіе Его величія и на наше несчастіе. Умно ли это? Не преступно ли это? Что такое грѣхъ въ насъ? Онъ удаляя насъ отъ Бога губить насъ. Господь—святость вѣчная. Быть не можетъ, чтобы Онъ благоволилъ къ грѣху. Онъ отвращается отъ грѣха, оставляетъ его съ его послѣдствіями, съ бѣдствіями и смертію. Тяжко душѣ грѣшной видѣть, чувствовать себя предметомъ гнѣва Божія. Но и ей говоритъ *благодать вѣчная: «не бойся, Я съ тобою». Благій приѣмлетъ кающуюся, осыпаетъ ее дарами благодати, одушевляетъ рѣшимостію впредь быть вѣрною закону вѣчному.

У Него готова помощь противъ всѣхъ нашихъ немощей, противъ всѣхъ искушеній слабой души нашей. *Призови мя въ день скорби твоя и изму тя:* такъ говоритъ Онъ намъ и выполняетъ слово свое. *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене* (Пса. 37, 22), во время иску-

шеній внутреннейхъ, поднимаемыхъ немощами нечистой души моей.

Бываетъ съ нами, что мы кажемся себѣ людьми зрѣлыми, сильными, твердыми, умными; бываетъ, что мы готовы оскорбиться, если назовутъ насъ дѣтьми. Нынѣ особенно не мало людей съ такою обидчивостію, съ высокими мыслями о себѣ.—Но въ этомъ-то состояніи и нужно видѣть себя не болѣе какъ дѣтьми, слабыми и безсильными. Самонадѣянность слѣпая доведетъ ли его до добра?—Безъ смиренія, безъ сознанія виновности и слабости своей, безъ сознанія нужды въ помощи Божіей не можетъ быть въ насъ и начала добру. О! нужно, необходимо нужно намъ быть дѣтьми предъ Богомъ. *Аще не будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное*, сказалъ Господь намъ. Мы не невинны какъ дѣти. Будемъ по крайней мѣрѣ также незлобивы, также просты, какъ дѣти; какъ дитя льнетъ къ матери своей, будемъ и мы сердцами своими при Господѣ нашемъ. Въ присутствіи Всеблагаго не коснется насъ, глубины души нашей, злость враждебная намъ и брату; предъ лицомъ Его мысли и чувства, желанія и движенія души нашей будутъ дышать добромъ и святостію. «Не бойся, я съ тобою», это говорятъ дитяти, когда чувствуетъ оно свою одинокость, тревожится отсутствіемъ матери. Не будемъ и мы самонадѣянны, будемъ кричать въ слухъ Господа о нашей бѣдности и—тогда въ глубинѣ души нашей скажетъ Господь: «не бойся Я съ тобою».

II.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Приидите ко мнѣ вси труждающіи
и обремененніи, и Азъ упокою
вы. Мат. гл. 11 ст. 28.*

Вотъ помощникъ І. Христосъ, который послѣ многихъ вѣковъ и тысячелѣтій явился въ міръ, чтобы дать человѣчеству помощь и послѣднее упокоеніе въ его трудахъ и разнообразной дѣятельности. Чего не дѣлалъ, чего не преслѣдовалъ древній міръ, или человѣчество подзаконное? но все это было мало, неудовлетворительно, даже ничтожно, когда дѣлалось не во имя, не на основаніи краеугольнаго камня жизни нашей Іисуса Христа, не во имя и не на основаніи Его божественныхъ единственно вѣрныхъ началъ дѣятельности нашей? Не трудились ли философы и вся философія ихъ оказалась мало и рѣшительно неудовлетворительна, неудовлетворительна даже въ отвѣтъ на простые чисто человѣческіе вопросы, не говоря уже о божественныхъ? Не трудились ли ученые и къ чему привела вся ихъ наука? Дала ли она хоть прочный складъ, незыблемую форму гражданской и государственной жизни? Не трудились ли администраторы, умы государственные и къ чему повели всѣ ихъ системы, строившіяся на хрупкихъ началахъ временныхъ, человѣческихъ? Нечего говорить о

религіи. Все это: философія, наука вообще, гражданскія формы, сама религія, все, надъ чѣмъ такъ долго, такъ много трудился древній міръ, все это оказалось такъ слабо и односторонне, такъ односторонне и неудовлетворительно, что недоставало только камня изъ горы, (Дан гл 2 ст 12) какъ образно представлено это у пророка Даніила, чтобы одно за другимъ царства міра, вавилонское, персидское, греческое и наконецъ, громаднѣйшее изъ всѣхъ царствъ древняго міра, римское, со всѣми ихъ дѣянiями превратились въ прахъ съ появленіемъ Господа Христа, съ появленіемъ Его новыхъ началъ для ума и всей жизни человѣчества. Самая добродѣтель много—много имѣла только временный, гражданскій смыслъ и не давала настоящаго успокоенiя совѣсти древняго человѣка. Трудъ человѣка, каковъ бы онъ ни былъ по своему роду и степени, былъ напрасенъ, потому что неприводилъ къ искомой истинѣ и настоящей свободѣ духа; безъ настоящаго животворнаго, единственно вѣрнаго начала—Христа умъ человѣка ходилъ во тьмѣ, такъ что, какъ говорить пророкъ, человѣкъ съ трудомъ, едва едва обрѣтаетъ яже на земли, а яже на небеси во все непонималъ; свобода была въ неволѣ: рабство было всестороннее и всеобщее, рабство внутри человѣка и рабство во внѣшнихъ отношенiяхъ. Является небесный, всесильный Помощникъ въ нашихъ трудахъ, скорбяхъ и тяжестяхъ Христось, котораго еще древніе праотцы наши издалеча видѣли и цѣловали и открываетъ просцамъ и младенцамъ то, чего не могли найти и понять самые премудрые и разумные міра, разрѣшаетъ всѣ доселѣ нерѣшимыя задачи жизни временной и вѣчной, даетъ благодатныя силы къ осуществленію того, яже къ животу и благочестію и даетъ покой и окончательное удовлетвореніе душъ человѣка. Свѣтоносное и животворное начало Его ученiя обняло весь міръ, обняло всѣ отрасли дѣятельности и всѣ вопросы, а Его благодатная сила сообщала всему силу, жизнь

и дала ключъ къ разумѣнію всякой задачи. Всѣ народы, отягченные бременемъ грѣховъ и совѣсти, спѣшили взять Его благое иго, чтобы обрѣсти покой душамъ своимъ; самые мудрые философы и ученые спѣшили обратиться къ новому ученію Христа, чтобы отыскать разрѣшеніе своихъ задачъ; цари и законовѣдцы спѣшили усвоить его, чтобы только скорѣе скрѣпить народы новыми узами общежитія на началахъ христіанской любви и единенія. Все спѣшило привиться къ новому началу, къ новой догмѣ Христова ученія и Его благодати, все стремилось имъ проникнуться и одухотвориться. Съ тѣхъ поръ, божественное начало ученія Христа идетъ и идетъ, идетъ все дальше и глубже, проливаетъ во всѣхъ развивающихся движеніяхъ и вопросахъ освѣщеніе и покой. Благодареніе всевышнему помощнику нашему Иисусу Христу, что и нашъ вѣкъ нелишенъ Его всевышней помощи въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ христіанскихъ вопросовъ, которая всегда движетъ умами людей. Если когда, то въ нашъ вѣкъ, по видимому, особенно явлены и являются плоды божественнаго, успокоевающаго ученія Христова. Сколько труда представили намъ различныя правительства о успокоеніи бѣдной братіи, сколько появилось благотворительныхъ обществъ и благотѣльныхъ лицъ частныхъ, чтобы хоть сколько нибудь облегчить бремя страдальцевъ!

Но жалко и прискорбно слышать и знать, что многія даже общества, не говоря о частныхъ лицахъ, въ дѣлахъ челоуѣколюбія дѣйствуютъ безъ надлежащаго сознанія того, что дѣлаютъ, дѣйствуютъ не во имя божественнаго христіанскаго начала любви, а во имя какой то отвлеченной гуманности, которая сама по себѣ не имѣетъ ни смысла, ни значенія. Хоть уклонимся, но спросимъ самихъ себя: неужели у древнихъ народовъ не было этого простаго чувства челоуѣческаго,

состраданія? А между тѣмъ, самые образованные изъ нихъ, Греки и Римляне не приносили ли во время общественныхъ бѣдствій, напр: голода, войны и под: въ жертву смерти своихъ дѣтей, престарѣлыхъ отцевъ и матерей, чтобы спасти общественное благо? неужели не было у нихъ чувства къ ближайшимъ родственнымъ связямъ? чтожь, спасала ли ихъ гуманность? нѣтъ. Гуманность— съ расчетомъ и жертвуетъ сама собою въ пользу политическихъ цѣлей и выгодъ, а христіанская любовь не знаетъ никакихъ расчетовъ и выше всѣхъ выгодъ житейскихъ. Жалка и бесполезна гуманность, если она совершается не во имя Христіанской, самоотверженной любви, а во имя славы или расчета житейскаго: праведникъ оправдится, говоритъ Апостоль, *не отъ дѣлъ, но отъ вѣры*. Больше того, отстали даже такіе люди, которые, прерывая всякую связь съ глубоко утвердившимся началомъ ученія христіанскаго, стараются образовать свое ученіе и дѣла на однихъ началахъ естественныхъ, знакомыхъ еще древнему человѣчеству и бесполезныхъ для души. Еще жалче поступаютъ тѣ, которые все свое нравственное поведеніе, всѣ свои поступки хотятъ совершать на основаніи только прирожденнаго, но не перерожденнаго и освѣщеннаго силою благодати чувства сознанія своего долга. Они больше, чѣмъ кто либо, отсталые люди и никогда не найдутъ успокоенія душѣ своей. Всякая добродѣтель ихъ— расчетъ и не можетъ быть иною, слѣдовательно мѣлка и мѣлка до того, что даже, если имѣетъ какую либо гражданскую заслугу, и тогда должна быть презираема и отвергаема не только Богомъ, но и людьми. Не таково нравственное ученіе Христа; оно воспитываетъ гражданъ неба и вѣчности и само вѣчно, какъ вѣчна душа наша, какъ вѣченъ самъ Богъ нашъ. Счастливѣе бы были такіе люди, если бы обратились къ успокоительному ученію Иисуса Христа; тутъ

они нашли бы полный отвѣтъ и полное успокоеніе душамъ своимъ, тѣмъ болѣе, что самъ Иисусъ Христосъ непрестанно зоветъ: *прїидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* (Мат. гл. 11, ст. 28). Индиферентизмъ или нравственное равнодушіе къ вѣрѣ ни къ чему неведетъ, кромѣ временной тяжести совѣсти и вѣчной гибели.

Несправедливы, несчастные и отстали и тѣ труженники науки, которые, забывая славу Божію, гонятся только за открытіями науки и собственною славою, разобщая ее съ ученіемъ Христа и лишая ее полного свѣта знанія и жизни. У нихъ всѣ отстали отъ науки и современности, кто только несогласається съ ихъ убійственными, мертвящими выводами матеріализма, а между тѣмъ, сами нехотятъ видѣть, что все, проповѣдуемое или, давно проповѣдано еще древними, и что всѣ результаты ихъ трудовъ вовсе не новы, что ученіе ихъ не имѣетъ ровно никакой связи съ повсюду распространеннымъ и глубоко утвержденнымъ ученіемъ христіанскимъ. Они теряютъ связь съ Христомъ, теряютъ связь съ началомъ христіанскаго вѣроученія, теряютъ связь съ огромнымъ цѣлымъ христіанской церкви, теряютъ связь даже съ опытнымъ началомъ знанія о душѣ человѣка, рѣшительно не желая и знать, что говоритъ внутреній голосъ души о своей вѣчности, о своей связи съ вѣчнымъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ; и потому не только другимъ не даютъ удовлетворенія, но и сами не имѣютъ его: они не имѣютъ покоя здѣсь и не получаютъ его въ жизни будущей, потому что ученіе Иисуса Христа обращаютъ въ хулу. Всякая наука въ мірѣ христіанскомъ проникнута и должна быть проникнута животворнымъ началомъ ученія Христова, освящена присутствіемъ Его благодати, потому что тогда только она будетъ вѣрна самой себѣ и дастъ вѣрное удовлетвореніе и полный

покой душѣ. Начало ученія Христова не требуетъ отрицанія началъ опытныхъ, но неможетъ остаться и въ сторонѣ отъ науки, нелишивъ ее внутренней силы и жизни.

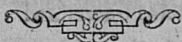
Не должны забывать, единого удовлетворительнаго ученія Христова и законовѣдцы и администраторы, градоначальники и военачальники и всѣ власти, поставленные Богомъ и Его помазанникомъ царемъ; напротивъ всѣ свои дѣйствія, всѣ распоряженія должны сообразовать съ святою волею Божіею, съ единымъ вѣрнымъ и удовлетворительнымъ закономъ Иисуса Христа и Его ученія; потому что въ такомъ только случаѣ дѣйствія и распоряженія правительственныя получаютъ свою цѣну и довлѣмость и тогда только могутъ дать полный покой какъ начальникамъ, такъ и вѣреннымъ ихъ смотрѣнію.

Власть отъ Бога, (Рим. гл. 13, ст. 2). слѣдовательно— и всякое дѣйствіе власти должно быть совершаемо по Божію и направлено къ цѣли Божіей. Если полухристіанамъ—лютеранамъ извѣстна, то намъ православнымъ христіанамъ должна быть еще извѣстнѣе та истина, что народы христіанскіе, тѣмъ будутъ счастливѣе чѣмъ ближе будетъ ихъ устройство къ началамъ христіанскаго ученія. И если кому, то приставникамъ Бога и царя должно помнить Иисуса Христа и Его ученіе, Иисуса Христа и Его заповѣди, чтобы дать себѣ и другимъ настоящее успокоеніе.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, день рожденія котораго празднуетъ нынѣ православная всероссійская церковь, самъ своими безчисленными монаршими дѣйствіями, особенно успокоеніемъ цѣлыхъ милліоновъ своихъ подданныхъ, самъ даетъ намъ примѣръ христіанскихъ дѣйствій, какъ

должно совершать все въ славу Бога Иисуса Христа, во имя Его закона и воли. И мы молимъ Господа, чтобы Августѣйшій монархъ нашъ, и всѣ вѣрно-подданные его, истинно слушающіе призываніе Божіе: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*, (Мат. гл. 11, ст. 28) услышали и другой радостный зовъ Господа: *приидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе*. (Мат. 25, ст. 34). Аминь.

Наставникъ семинаріи Θεодоръ Дмитревскій.

III.

АКТЫ УНІИ.

№ 13.

Донесеніе виленскаго старшаго 1746 г. Резиденту.

ВЕЛИКОИМЕННЫЙ, МИЛОСТИВЫЙ МОЙ ГОСУДАРЬ И ОСОБЕННѢЙШІЙ
БЛАГОДѢТЕЛЬ!

Отъ всего сердца моего хотѣлъ бы не утруждать вельможнаго пана и благодѣтеля, равно какъ по слабости моего здоровья, происходящей отъ хлопотъ и безпокойствъ и самаго себя: но чѣмъ далѣе, со стороны римлянъ все болѣе и болѣе людямъ нашей религіи и намъ самимъ дѣлають притѣсненій; по этому, исполняя законы, коими я обязанъ по указу святѣйшаго сѹнода отъ кіевскаго митрополита, отъ котораго я завишу, принужденъ на всѣ стороны протестовать и жаловаться, какъ вотъ я вельм. пану и жалуюсь и эту жалобу мою и притѣсненія намъ причиненныя располагаю по пунктамъ.

1) 1745 г. декабря 28 дня нашей грекороссійской вѣры г. Аполлонія Грабовская, вдова совершенно безпотомная, какъ слѣдуетъ относительно спасенія души и устройства остающагося имуществва, написавши духовную и предъ членами магистрата заявивши, предъ концомъ жизни ствердила свою духовную запись обо всемъ и разсталась съ этимъ свѣтомъ. Какъ вдругъ нѣкоторые изъ членовъ магистрата какъ-то: г.

бурмистръ Кибортъ и лавникъ (*) Домбровскій безъ всякой прозбы со стороны покойной а также въ противность духовной, недопустивши соискательницы, уполномочиваемой духовною г. Марію Лукіяновичъ, племянницу Грабовской, все имущество, находящееся въ подвалахъ, амбарахъ и другихъ хранилищахъ въ минуту попечатали и товары такъ и доселѣ держатъ и надъ достояніемъ С. П. Грабовской разныя выдѣлываютъ наглости и безпокойства тогда, какъ покойная никому и ничего не должна была, и напротивъ всѣхъ своихъ должниковъ духовною своею простила.

2) Тогоже дня вечеромъ, часу въ осьмомъ, вышепомянутый бурмистръ съ лавникомъ и разными людьми пришедши къ каменному дому умершей С. П. Грабовской съ кольями и въ самый домъ вшедши безъ всякой причины напали на г. Ому Езнаго, купца виленскаго, побили, окровавили и, вынявши саблю съ ножонъ, поразили его и окровавили монаха и въ этой тревогѣ меня самага втокнули въ сѣни между людей, которые стояли съ кольями и бурмистръ два раза съ недобримъ намѣреніемъ дернулъ меня за руку и едва удовольствовавшись окровавленіемъ чловѣка и законника, вышли изъ дому, но въ продолженіе цѣлаго дня за ихъ нахальствомъ и шумомъ нельзя было приступить къ тѣлу умершей г. Грабовской и уже по удаленію ихъ принужденъ былъ велѣть убрать тѣло и вынести на приготовленное мѣсто.

Этотъ поступокъ письмомъ своимъ я протестовалъ предъ цѣлымъ магистратомъ, епископомъ и епископомъ виленскимъ, представлялъ вышепомянутаго купца съ знаками просилъ объ удовлетвореніи, прилагалъ привилегіи королей давнѣйшихъ и теперешняго, по которымъ я съ правовѣрными людьми своими никакъ и ни въ какомъ дѣлѣ не подлежу къ ихъ суду а

(*) Лавникъ—засѣдатель.

только королю для защиты и суда. Вслѣдствіе чего и наисвятѣйшій трибуналъ уважая позы съ моихъ людей за пашкевичей взялъ, но здѣсь удовлетворенія никакого не сдѣлано.

3) Того же года декабря 30 дня ст. ст. во время провожанія тѣла С. П. Грабовской въ церковь гг. студенты въ самой церкви нашей православной, нашего же грекороссійской вѣры человѣка Матѳея Демяновича, безъ всякой причины били и окровавили и страшный шумъ и замѣшательство въ церкви произвели при собраніи разныхъ людей. При этомъ я едва могъ управиться найти слѣды, кто бы это произвелъ такой шумъ и разбой въ церкви. Въ дѣйствительности сего происшествія, милостивѣйшій государь и благодѣтель, можете убѣдиться изъ прилагаемой при семъ въ копіи квитанціи, выданной мною ихъ милостямъ іезуитамъ, и прошу по милости своей увѣдомить меня, какое въ такомъ случаѣ по силѣ польскаго права приличное, справедливое и достаточное удовлетвореніе.

Когда исключенные студенты, какъ зачинщики происшествія, остающіеся безъ всякаго надлежащаго наказанія, наскучаютъ и беспокоятъ меня всегдашними своими перепрашиваніями то чрезъ посредниковъ, то чрезъ студентовъ же, я всегда отдѣлываюсь отъ нихъ однимъ словомъ, что не получивши резолюціи изъ варшавы я ни на что не могу рѣшиться и дѣла съ ними окончить не могу. По этому, изложивши вамъ дѣло, нижайше прошу или силою своей власти защитить насъ въ нашихъ и притѣсненіяхъ и дать намъ твердый совѣтъ, или же донести россійскому двору. Между тѣмъ неутруждая вельможнаго пана и благодѣтеля, поручаю себя и проч.

1746 года
генв. 15 дня
Вильна.

А. Мелхиседекъ Богдановичъ, старшій виленскій.

Отзывъ езуитамъ.

1745 г. 30 дек. (ст. ст.) въ нашей православной греко-русской церкви округа виленскаго, вѣдѣнія свято-духовскаго случилось неприятое происшествіе.—Рассказъ о погребеніи Грабовской.—Но кто виновники онаго основательно неизвѣстно было, голословно же прознали, что то были студенты. На завтра я подалъ въ виленскую академію префекту Михаилу Юневичу, который съ согласія ректора академіи хотѣлъ, чтобы это было объявлено значительнымъ свидѣтельствомъ и доказательствами. Видя, что основательныхъ свидѣтелей публично поставить не могу, что тѣ, которые кой-откуда признавали на нѣкоторыхъ студентовъ, публично свидѣтельствовать не обязывались по страху съ обѣихъ сторонъ и просили не открывать ихъ, я совершенно долженъ былъ отказаться отъ такихъ свидѣтелей; однако просилъ оо. езуитовъ академіи, чтобъ они, по ревности къ величію Божію, безъ дальнѣйшихъ околичностей и безпокойствъ благоволили сами разузнать между студентами, кто изъ нихъ былъ зачинщикомъ и участникомъ того происшествія. О. іезуиты, жалѣя объ оскорбленіи святости Божіи, побуждаемые голосомъ совѣсти, ради дружества благоволили дойти того своимъ розысканіемъ. И дѣйствительно виновниками этого печальнаго событія оказались студенты, именно: Лявданскій философъ, какъ зачинщикъ Попкевичъ и Гуца-синтактики—какъ участники этой шалости, два Пашкевича—римляне и Минкевичъ. Одинъ изъ участниковъ малыхъ и по силѣ школьныхъ правилъ три поименованные съ начала, какъ виновнѣйшіе исключены изъ училища, менѣе виноватые хорошо высѣчены розками. Послѣ сего о. іезуиты просили меня дать имъ росписку въ томъ, что они сдѣлали слѣдствіе и сколько могли сообразно съ кругомъ ихъ дѣйствій наказаніемъ нѣкоторыхъ доставили удовлетвореніе. Будучи доволенъ такимъ слѣдствіемъ, произведеннымъ въ такомъ сомнитель-

номъ случаѣ и мнѣ объявленнымъ, свидѣтельствую объ этомъ и объявляю, что и впредь на о. іезуитовъ жаловаться не буду, а для большей вѣрности далъ имъ сію росписку за подписомъ моимъ и приложеніемъ печати виленскаго, свято-духовскаго правовѣрнаго благочинія (старшинства). 1746 года генваря 11 дня (ст. ст.). А. Мелхиседекъ, старшій виленскій.

№ 14.

Отвѣтъ Голембовскаго Богдановичу.

ПРЕВЕЛЕБНЫЙ О. СУПЕРІОРЪ ВИЛЕНСКІЙ, МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,
БРАТЬ И БЛАГОДѢТЕЛЬ.

Что касается до содержанія писемъ прошедшей недѣли кратко скажу, что удовольвенія больше того, какое сдѣлали о. іезуиты быть не можетъ. Случается вездѣ, гдѣ есть училища, что такія и подобныя шалости производятъ въ собственныхъ церквахъ. За то виновныхъ всегда наказываютъ, но училищъ изъ-за то, что одинъ или другой по шалости и недостатку благоразумія какой-нибудь проступокъ сдѣлаетъ, уничтожать не могутъ и не слѣдуетъ. Желая каждый разъ относиться къ е. м. о. епископу, какъ мѣстному начальнику, и такому, который во всей литвѣ имѣетъ большую силу и, поступаая такъ, увидишь, что мой совѣтъ будетъ имѣть добрыя слѣдствія; когда увидятъ къ себѣ съ твоей стороны учтивость и приверженность; то и ты будешь имѣть у нихъ доброе слово, почтеніе отъ всѣхъ и будешь покоенъ. Относительно е. м. о. Лядычки, того, что сдѣлалось въ Слуцкѣ, прошу подать жалобу князю Радзивилу съ прошеніемъ о наказаніи за посрамленіе. Я отъ всего сердца готовъ помогать, однако нужно чтобы прежде вельможный отецъ жаловался. Иначе, не имѣя ничего отъ васъ и получая такія жалобы отъ чужеземныхъ министровъ, обидятся. Я подъ рукою, чрезъ минист-

ровъ княжества литовскаго буду подталкивать этотъ интересъ и жалобу, а ты милост. госуд. согласишь показаться поскромнѣе. Отвѣтивши так. образ. остаюсь и проч.

Варшава

П. Голембовскій.

февр. 12 дня

1746 года.

№ 15.

Донесеніе Богдановича митрополиту.

ЯСНЕ ВЪ БОГУ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

За силу высоко-важнаго вашего преосвященства указа дуплѣката повторне пункта о опрессіяхъ грекороссійскаго исповѣданія такъ духовнымъ, яко и мірскимъ людямъ дѣемыхъ отъ римлянъ въ Вильнѣ, въ дополненіе къ прежнимъ здѣ приложенные къ вашему преосвященству посылаю; въ тотъ же самый теноръ и къ его высоконреподобію отцу архимандриту слуцкому Юсифу Оранскому, да и къ его пречестности отцу Силвестру Коховскому въ Варшаву отъ мене посланье объявляю. Хотя же обо всѣхъ тѣхъ порядочно по времени приключившихся и писалъ я къ его милости господину резиденту Петру Голембовскому, но ни какова пособія не сыскалъ, наветь и резолюцію рескриптомъ надлежащимъ невдержалъ, кромѣ единого интересу, что въ конвентѣ виленскомъ благочестивомъ панове студенты академики святоянскіе разбой учинили и окровавленіе, и объ томъ какъ я до господина резидента писалъ, и что господинъ резидентъ ко мнѣ пишетъ, и съ какими полезными на требованіе мое наставленіями и резонами при семъ копію сообщаю, купно съ копіею квѣтанціи, данной отъ мене ксѣнзамъ іезуитамъ академѣцкимъ

святоянскимъ, которая и къ нему жь господину резиденту досылана жь была. Вдалшое время не вѣдаю отъ себе къ Варшавѣ чи писать; ибо якіе отъ мене письма въ Варшаву доходили, о тѣхъ же самихъ доходить извѣстіе и противной сторонѣ, и чуть ли не доходить съ противной стороны наставленіе въ Варшаву первіе, и потомъ зъ Варшавы ко мнѣ подлугъ ихъ мысли. И чрезъ тое имѣю незносное гонительство и похвалки, способу точію ищутъ, чимъ бы мене гуртомъ описать къ высочайшей власти, а пречестнѣйшій отецъ Коховскій съ прошедшаго 1745 г. отъ мая мѣсяца никакой со мною корреспонденціи не хочетъ имѣти; о семъ вашему преосвященству по должности моей вѣрно доношу и проч.

Иеромонахъ Мелхиседекъ Богдановичъ, старшій
вильенскій.

1746 года
апрѣля 1 д.
зъ Вильна.

№ 16.

*Отношеніе министра Безстужева къ митрополиту, отъ
9 апрѣля 1746 г.*

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Милостивой государь мой.

Вашего преосвященства высокопочтеннѣйшіе писанія два отъ 9 октября минувшаго, и толикожъ отъ 8 генваря сего году, я во свое время исправно получилъ; и что касается до развращенія оными въ унію извѣстныхъ Пашкевичевъ я о томъ какъ при здѣшнемъ дворѣ потребные мои представленія учинить, такъ и литовскому великому канцлеру Сапѣгѣ писать

не преминулъ, къ которому оноежъ письменно подтвердить и великои коронной канцлеръ *Залуской* меня наикрѣпчайше обнаджилъ; чтожъ до другихъ показуемыхъ обидъ единовѣрнымъ нашимъ пребывающимъ въ Польшѣ и Литвѣ принадлежить, то когда мнѣ его королевское величество изъ Польши во отсутствіи обрѣтается, и здѣсь о такихъ дѣлахъ отзываться не весьма способно; того ради въ ономъ потребно имѣть терпѣніе до будущаго сейма; между чѣмъ однакожъ о вышеупомянутомъ здѣсь обстоятельно писалъ я и господину резиденту Голембовскому, дабы онъ предыдуще тамо, гдѣ надлежить, жалобу принести по сатисфациі домогаться не оставилъ. Яже впрочемъ предаю себя въ ваши молитвы, пребывая наивсегда со особливѣйшимъ почтеніемъ

вашего преосвященства послушнѣйшій слуга г. м.

Безстужевъ-Рюминъ.

Преосвященному великому господину
Раваилу митрополиту кievскому.

Дрезденъ въ 9 д.

апрѣля 1746 году.

№ 17.

Донесеніе Богдановича митрополиту, отъ 10 апр. 1746 г.

ясне въ богу преосвященнѣйшій владыко.

Каковіе пункта о прессіяхъ отъ римлянъ нашему благочестію подѣланныхъ, къ вашему преосвященству при доношеніи особливомъ тутъ же при единой посылки письменно пред-

*

ставиль; съ тѣхъ пунктовъ по 24-му пункту, о покойному пану Томѣ Іезному нашей православной вѣры грекороссійскаго исповѣданія, яковый я процессъ имѣлъ до бискупа виленскаго, и отъ него что воснослѣдовало, и отъ мене чимъ отвѣщано, со всего того копіи къ вашему преосвященству при семъ сообщаю. И точно доношу з согласіемъ цѣлого братства тутейшого православнаго, по ихъ прилѣжному прошенію многократному и предобереженію, что ежели прійдетъ и до комисіи генеральной, жаденъ з нихъ ни о какой своей обидѣ несилень обозваться и засвидѣтельствовать, не точію къ присягѣ пойти и доказательству, но не персонально стать въ таковыхъ слѣдственныхъ произвожденіяхъ, якъ указы къ духовенству тутейшому православному гласятъ, развѣ де сознавши при нихъ римлянахъ, з великою обороною оставя свое все имѣніе и пожитки з Польши утѣкать; да и на дѣтлахъ, и на когнатахъ римляне отмщать де будутъ; якъ тое де ими довольно практиковано, и далося въ знаки: до того а не письменно объ чомъ на нихъ римлянъ за рубежъ не возможно имъ писать, аще и тайнымъ образомъ подлугъ тутейшого польскаго права и конституціи рѣчи посполитой. И чи набивъ ихъ православныхъ кто з римлянъ хочай крайній гултай и бездѣльникъ шарапата, суда з нихъ за нашего не дадутъ; то имъ и похвала и отъ ксендзовъ римскихъ нѣкакоесь особливѣйшее отпущеніе грѣховъ. Почему всенижайше прошу вашего преосвященства обо всей комисіи и о нынѣшнихъ случаяхъ архипастырскою повагою потрафить; ибо римляне слышавши, что имѣетъ быть комисія о подѣланныхъ намъ опрессіяхъ весьма тріумфуютъ, уповая на то, несумнѣнно, что ни единая душа здѣ въ Вильнѣ жительствующая з нашихъ, а паче з римлянъ засвидѣтельствовать за опасеніемъ не можетъ; и потому крѣпчайше нашихъ обѣжаютъ; а на присягѣ своей хочай сто разъ готовы обо всемъ запершися утвержда-

тися; на то ксендзы ихъ добры з своею диспенсою, хочай и гинуть чрезъ то, одначе жъ присяги ни малѣйше не сумнятся учинить. Впрочемъ милости архипастырской и благословенію святительскому себе поручаю з стократнымъ слезнымъ прошеніемъ защищенія, да не придетъ невинне съ людьми Божіими страдать и въ томъ уповая на милость и проч.

Иеромонахъ Мелхиседекъ Богдановичъ старшій
виленскій.

1746 г.
апрѣля 10 д.
з Вильна.

Переписка о Ъзномъ въ копіяхъ.

1-е.

милостивѣйшій государь, достопочтеннѣйшій благодѣтель и покровитель!

Настоящаго 1746 года апр. 3 дня ст. ст. г. Юма Ъзный нашей греко-русской православной вѣры, будучи больнымъ, прислалъ въ мое общество прося исповѣдника и, когда я послалъ исповѣдника, онъ предъ Господомъ Богомъ исповѣдался во всемъ, что въ продолженіи всей своей жизни сдѣлалъ худаго и просилъ, чтобы его завтра предъ разсвѣтомъ приобщили. По совершеніи исповѣди я самъ посѣщалъ его и не знаю по какому праву почтенные отцы Босые проникли туда и человѣка находящагося въ сильной горячкѣ встревожили, не дали ему покоя и разныя ему пакости дѣлали, прислуживались больному присылкой пива и другихъ вещей, даже меня самага, вломившись въ домъ, безъ всякаго прилогія выгнали и надъ больнымъ насильно начали отправлять свои церемоніи. Потомъ, на завтра, когда, оо. кармелиты босые

уже наскучили больному, онъ при концѣ жизни, собравши остальные свои силы принужденъ былъ выгнать ихъ всѣхъ. Но когда онъ изнемогъ, они опять вторглись въ домъ и видя, что больной уже обезсилѣлъ, по своему усмотрѣнію и *босацкому* распоряженію локтями придушили и вогнали во гробъ. Потомъ по смерти его все имѣніе его опечатали, жену же съ дитемъ отъ имѣнія удалили и производятъ смятеніе. При такомъ нахальномъ нападеніи, грабежѣ и никогда не слыханныхъ поступкахъ не имѣя гдѣ найти помощь я обращаюсь къ вамъ м. г. благодѣтель и покровитель, умоляя о святой справедливости, чтобы вы образумили оо. босыхъ, дабы они не смѣли провожать тѣла покойника нашей вѣры къ себѣ и намъ не поставляли препятствій, пока между тѣмъ эта невыносимая обида въ свое время, законнымъ порядкомъ будетъ доказана и къ концу приведена. И такъ не утруждая васъ и на всегда поручая себя вашей благосклонности и вниманію остаюсь нижайшимъ слугою архимандритъ

Мелхиседекъ Богдановичъ, старшій виленскій.

2-е.

Мы комиссары, нижеозначенные въ подписи нашихъ рукъ, этой нашей повѣсткой извѣщаемъ, кому это слѣдуетъ знать, а именно препочтеннаго Мелхиседека Богдановича настоятеля и всѣхъ почтенныхъ отцовъ виленскаго греко-російскаго свято-духовскаго монастыря съ одной стороны и оо. кармелитовъ босыхъ виленскаго общества съ другой, что яснѣ-вельможный епископъ виленскій по дѣлу почтенныхъ отцовъ грекорусскихъ въ слѣдствіе донесенія старшаго виленскаго о. Мелхиседека Богдановича, будто о. кармелиты босые хотѣли насильно обратить въ католическую римскую вѣру покойнаго Оому Ъзнаго, жителя виленскаго, что, дерзко вы-

гнавши грекорусскихъ отцовъ, покойнаго локтями задушили и наконецъ для большаго удрученія и горести жены покойнаго все имущество его по своему произволу опечатали и инья пакости подѣлали, приказалъ намъ произвести слѣдствіе; по этому мы назначаемъ завтрешній день, то есть, 18 апр. текущаго года, осьмой часъ утра терминомъ, на который имѣютъ явиться въ домъ умершаго **Омы Ъзнаго** обѣ стороны съ своими свидѣтелями, доказательствами, къ чему и призываемъ этою бумагою. Дано въ Вильнѣ 1746 г., 17 апр.

Священникъ **Ома І. Корсакъ**
виленскій каноникъ комисарь.

Священникъ **Михаилъ Код-
лубовскій**, вице-ректоръ се-
минаріи виленскаго округа.

3-е.

яснѣ-вельможный благодѣтель и покровитель!

Вчера, то есть, апр. 17 дня нов. ст. часу въ осьмомъ по полудни возвратившись въ свой свято-духовскій греко-росской вѣры монастырь съ отлучки за надобностями, я получилъ чрезъ руки своихъ монаховъ бумагу, принесенную ко мнѣ часу въ шестомъ по полудни какими-то монахами отъ высокопочтенныхъ комиссаровъ, по которой я 18 числа апр. въ осьмомъ часу долженъ явиться въ домъ умершаго обывателя **Омы Ъзнаго** на слѣдствіе по случаю поданной мною жалобы вашей милости о насильномъ, безъ всякой просьбы, вторженіи **Кармелитовъ босыхъ** въ каменницу блаженной памяти **Омы Ъзнаго**, изгнаніи меня и монаховъ и удушеніи его, когда онъ былъ при концѣ жизни, отъ босыхъ локтями съ тѣмъ, чтобы я представилъ своихъ свидѣтелей, доказательства и выводы съ присяжными.

На это распоряженіе, послѣдовавшее отъ имени вашего, отвѣчаю такъ, что я свидѣтелей какъ своей вѣры, такъ и римской по причинѣ страха съ той и другой стороны представить совершенно не могу, потому—что могущіе свидѣлствовать просятъ, чтобы ихъ не выявлять публично, дабы въ противномъ случаѣ ихъ не гнали и не погубили. Подобнымъ образомъ было и въ дѣлѣ объ окровавленіи церкви нашей академиками, что я не могъ выставить свидѣтелей во всеобщее вѣдѣніе по ихъ прозвѣбѣ. Однакожь до истины дошли путемъ доброй совѣсти.

А ежели это будетъ совершенно необходимо касательно настоящаго произшествія, тогда всякія доказательства и свидѣтельства со всею смѣлостію съ нашей стороны очевидно могутъ показать все, если только комиссары съ своей стороны возьмутъ на поруки поставленныхъ мною свидѣтелей. Впрочемъ, яснѣ-вельможный отецъ и покровитель вы можете, для спокойствія, сдѣлать все посредствомъ скромнаго дознанія такъ, чтобы это было какъ въ домѣ. Первое и главное дѣло виновности гг. ксендзовъ римскихъ, что они своевольно и упорно стараются входить въ дома нашихъ людей греко-россійской вѣры, насъ изгоняють, въ свою вѣру завлекають то во время параксизмовъ, то насиліемъ, то великою доукою, то услужливостію больному, то присылками разныхъ вещей и лѣкарствъ, выжидая при семъ, не окажется ли, что хочетъ ихъ вѣры; а когда уже больной не въ состояніи говорить, они берутъ его за руку и выдаютъ это за знакъ, что онъ желаетъ ихъ вѣры, отъ этихъ нашествій я не могу оборониться; когда же больного пріобщили и потомъ онъ отъ нихъ отвращается и выгоняетъ ихъ, то они принимаютъ его за живаго и здороваго, считаютъ его отступникомъ и по силѣ

здѣшнихъ обычаевъ наказываютъ смертію. Не удивительно, что и Ъзнаго при концѣ жизни его локтями задавили—вѣроятно, по силѣ права сдѣшняго, духовнымъ судомъ наказали его какъ отступника.

Наконецъ я желаю только того, чтобы ихъ милости особые не провожали тѣла умершаго въ свой косціоль, а по древней его вѣрѣ, нашей греко-россійской, которую онъ содержалъ, будучи свободнымъ отъ пароксизма, допущено было погребсти нашему конвенту, чтобы женѣ покойнаго православной не было чинимо никакого безпокойства, чтобы ксендзы не имѣли никакой претензій къ имуществу умершаго, а если уже, когда окажется, что взяли, возвратили бы. За симъ не утруждая высокодостопочтеннаго моего благодѣтеля и предавая себя его покровительству

есмь всенижайшій слуга А. Мелхиседекъ
Богдановичъ, настоятель виленскій.

1746 года
апр. 17 дня.

№ 18.

Донесеніе Богдановича отъ 15 іюня 1746 г.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Прежде сего доносилъ я вашему преосвященству въ апрѣлѣ м. первыхъ числѣ о опрессіяхъ благочестивымъ въ тугтейшомъ панствѣ отъ противной стороны подѣланныхъ. И не извѣстно, дошлоль мое доношеніе съ пунктами. Нынѣ же также всенижайше доношу о новоподѣланныхъ конвенту виленскому и законникамъ виленскимъ обидахъ и разореніяхъ

въ троихъ пунктахъ—состоящихъ, здѣсь приобщенныхъ. Яко-
вый процессъ имѣлъ о томъ къ пану маршалу трибуналь-
ному на письмѣ и къ воеводѣ виленскому ксенжецю Радзѣвелу
по килкократной моей волокитѣ и реквизиціи о сатисфакціи
на словахъ, о томъ здѣсь копіи сообщаются. Въ такой же
силѣ по указамъ вашего преосвященства посланы отъ меня
представленія къ его высокопреподобію отцу архимандриту
случкому Іосифу Оранскому и къ его пречестности о іеромо-
наху Сильвестру Коховскому капеляну, обрѣтающемуся въ
Варшавѣ. О семъ по должности моей доношу.

Іеромонахъ Мельхиседекъ Богдановичъ
старшій виленскій.

1746 г.

іюня 15 д.

з Слущка.

Копія съ протеста Богдановича отъ 1 мая 1746 г.

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНЫЙ ГОСПОДИНЪ МАРШАЛЪ ГЛАВНАГО ТРИБУНАЛА
ВЕЛ. КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО!

Вынужденъ я письменно протестовать предъ вельмож-
нымъ господиномъ и благодѣтелемъ жалобы мои, и просить
святой справедливости и защиты согласно съ трактатами.

Во первыхъ нынѣшняго 1746 г. апр. 14 д. ст. ст., когда
мои монахи монастыря православнаго св. Духа іеромонахъ
Иннокентій Болдышевскій и іеродіаконъ Варлаамъ Гурковскій
шли изъ монастырскаго хутора зарѣчнаго, слуга господина
хорунжаго Абрамовича П. Левковскій на большой улицѣ
сильно прибилъ ихъ, іеромонаха Иннокентія ударилъ въ лицо,

іерод. Варлааму, выхвативъ трость, пробилъ голову и окровавилъ;—избитыхъ и окровавленныхъ представилъ я господину бискупу виленскому—при протестаціи.

Во вторыхъ тогоже 14 апр. ст. ст. люди господина Речицкаго депутата пана Халецкаго, посланные на монастырское кладбище, отбили замки у монастырскихъ воротъ, прогнали монаха изъ кладбищнаго домика, внесли сюда свои вещи, оторвали монастырскую печать, которою запечатаны были кладбищныя ворота, въ охраненіе отъ подобныхъ вздорныхъ людей, безчестили монаховъ и поднимали на нихъ сабли. Объ этомъ приносилъ я жалобу господину виленскому бискупу и просилъ разрѣшенія, что дѣлать намъ съ вещами, оставленными на кладбищѣ. Хотя господинъ разрѣшилъ—хранить вещи у себя и не отдавать ихъ, но для спокойствія своего, по вашему приказанію, отдалъ я вещи чрезъ требунальнаго Вицеинстигатора.

Тѣже люди господина депутата Речицкаго П. Халецкаго начали послѣ того еще большія наносить обиды монастырю. Въ двухъ каменныхъ церковныхъ домахъ, находящихся около кладбища, освобожденныхъ привиллегією короля въ прошломъ году, каковая привиллегія представлена для внесенія въ актовую книгу, они поставили лошадей и назначили квартиру какому-то хирургу. Въ другой разъ апр. 30 тотъ же самый слуга Халецкаго, который оставилъ вещи на кладбищѣ на пакость намъ, въ самомъ городѣ среди Вильны безъ всякой причины билъ публично саблею іерод. Варлаама и искалѣчилъ его, требуя отъ него вещей, оставленныхъ на кладбищѣ.

Въ третьихъ: есть у насъ монастырскій домъ, называющійся малою гельдою. Въ немъ по найму живетъ купецъ и житель виленскій П. Андрей Юхновичъ. П. депутатъ Андрей Соколовскій въ противность привилегіи о свободѣ дома назначилъ себѣ тамъ квартиру, въ разореніе монастырю и квартиранту его.

Прошу вельможнаго господина и благодѣтеля учинить справедливое удовлетвореніе по симъ пунктамъ. Для прочтенія посылаю съ монахомъ подлинныя королевскія привилегіи.

Вельможнаго господина и благодѣтеля
покорнѣйшій слуга

Мельхиседекъ Богдановичъ старшій виленскій.

1746 г.

мая 1 д. ст. ст.

Вильна.

№ 19.

Донесеніе архим. Оранскаго отъ 19 іюня 1746 г.

ясне въ богу преосвященнѣйшій владыко.

Минувшаго апрѣля 7 дня подалъ я суплѣку сіятельнѣйшему князю Іерониму Радивилу о отступленіи отъ вѣри нашей попа порѣцкаго, и ради его унѣи о попечатаніи нашихъ двохъ церквей и недопущаніи нашихъ священниковъ до парохіянъ ради отправления хотя обрядовъ христіанскихъ, и просилъ о привращеніи намъ тѣхъ церквей, и овыданіи консенсу на тую порѣцкую парафію иному нашему благочестивому

священнику; на что сію словесную получилъ резолюцію: насилія парафіанамъ дѣлать не стану, сошлю тамъ комисію, буде прихожане до унѣ непохотятъ, то консенсъ на тую парафію видамъ инному вашему священнику, котораго мнѣ представить: но и по сіе время исполненія того обѣщанія не могу допроситься; комисіи не ссылаеть, а подобно и ненамѣреваетъ и жадной резолюціи не дѣлаеть, а прихожане обѣдныи смущаются безъ благочестиваго священника, и что отступникъ за протекцію пановъ Круковскихъ въ домѣ церковномъ по здешнему плебанію грунтомъ церковнымъ владѣть похваляется оныхъ на свою непременно превратитъ унѣю.

Прошу всенижайше вашего преосвященства святѣйшему представить синоду, чтобы писано къ господину полномощному послу сіятельнѣйшему графу Безстужеву-Рюмину, дабы или обѣщанной комисіи прилежнѣе допрашивался, или какую ослабу, пока наступитъ комисіа, намъ исходатайствовалъ, понеже жесточайшее теперь на благочестіе свирѣпѣеть гоненіе и утѣсеніе, нежели предъ обѣщанною комисією; о семъ всенижайше умоляетъ.

Ясне въ Богу преосвященства вашего
нижайшій послушникъ

Іосифъ Оранскій А. С.

Слуцкъ

іюня 19 д.

1746 г.

Донесеніе Оранскаго изъ Варшавы отъ 6 дек. 1746 г.

ЯСНЕ ВЪ БОГУ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

На писменніе господъ министровъ россійскихъ въ Варшавѣ обрѣтающихся требованія, якія получилъ я въ Слуцку минувшаго октября 19 д. которыми по силѣ прежнихъ указовъ велѣли мнѣ для обѣщанной комисіи безъ умедленія прибыть въ Варшаву, почему и выѣхалъ изъ Слуцка тогожь октября 29: а прибылъ до Варшавы ноября 14 дня, гдѣ по отпуску сего обрѣтаюся; о якой обѣщанной комисіи сіятельнѣйшій г. графъ Безстужевъ-Рюминъ всеприлежнѣйшее и непрестанное имѣя старательство съ великимъ трудомъ за ледво вымогль. Что комиссаровъ (якихъ включеннымъ реестромъ здѣсь спеціфекую) означено и при бытности еще его королевскаго величества комисіа опредѣлена по правамъ и началась 29 д. ноября, а съ какою публичною церемонією, скорій сего вручителя райтарина кіевскаго отъѣзда и моя по палатахъ магнатовъ польскихъ волокиты описать времени не дали; начатая жъ сія комисіа трое токмо засѣданій отправила; на первомъ актѣ юрисдикціи своей записали; на другомъ мене экзаменовали, требуя пленипотенціи отъ всѣхъ нашихъ обидимыхъ персональной за саморучными подписами. Якой я не имѣя ни отъ кого указомъ святѣйшаго правительствующаго снуда заставался. Якій указъ по требованію господъ комиссаровъ на діалектъ польскій переведши онымъ подалъ; на третьемъ унѣверсали свои комиссарскіе для розсылки по разнымъ мѣстамъ и для вѣдома отъ комисіи оби-

дителемъ и обидимымъ пописали, а комиссію залѣмѣтовавши судіи отложили до 6 числа мѣсяца ноября наступающаго 1747 года, а намъ поводовой сторонѣ приказали, дабы всѣмъ обидителемъ предъ терменомъ означеннымъ за недель шесть правніе повидавали позви и оныежъ по городахъ актиковавши правніежъ комиссіи экстрактами представили реляціи, отъ чего якія слѣдуютъ трудности и великія денежныя экспенсіи, видимо явствуется: для уложенія позвовъ надобно юристовъ, а для подаенія оныхъ же разнымъ персонамъ по разнымъ и въ разстояніи не маломъ мѣстамъ въ нихъ, а все тое великой требуетъ деньги, а гдѣ оную сыскать, способу не имѣется. Того ради всемиренно ваше преосвященство умоляю многомогущую свою достойнѣйшаго правительствующаго сѹнода внести инстанцію, чтобъ благоволили пожаловали денежною суммою на прописаніе экспенса и на посланники нарочные по разнымъ мѣстамъ. Сверхъ того покорнѣйше прошу до монастырей зарубежныхъ вѣдомства вашего преосвященства и до протопопа мозирскаго розослать указы, чтобъ обиды свои мнѣ или пречестному іеромонаху Коховскому представили, ибо отъ бѣлорусскихъ монастырей яко то кутейнскаго и протчихъ мнѣ и іеромонаху Коховскому по сіе время и единого пункта не представлено, такожь дабы начальники тѣхъ монастырей обидителемъ своимъ самимъ имъ вѣдомимъ на означенномъ отъ комиссіи термѣнѣ позви повидавали, а до насъ правніа реляціи за временно прислали: о сіе ваше преосвященство всепокорнѣйше умоляю и точную королевскаго консенсу копію на комиссію виданнаго для извѣстія приоб-

шая, благословенію и молитвамъ архипастырскимъ съ глубо-
чайшею ввѣряюся покорностію.

Ясне въ Богу преосвященства
вашего нижайшій послушникъ
Іосифъ Оранскій.

зъ Варшавы

декабря 6 д.

1746 года.

Печатать позволяется. Черниговъ, 30 Апрѣля 1862 г.

Ценсоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.